

Қаз
Рус
Eng

EDU.E-HISTORY.KZ

О проекте

Редакция

Архив

Отправить статью

Войти

Регистрация

Обратная связь

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»

Контент журнала ориентирован на студентов, магистрантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей и научных работников различных стран, занимающихся проблемами истории Казахстана и Центральной Азии, Евразийского пространства.

№2 (30)

Апрель-Июнь 2022

[Главная](#) » [Материалы](#) » 327.7. ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕЙ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ ШОС

Н. Мукаметханулы д.и.н., профессор КазНУ им. Аль-Фараби e-mail: nabizhan.muhametkhanuly@gmail.com; Т.А. Ербосынов, магистрант 2-курса – Регионоведение КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы e-mail: erbosinov.temirlan@gmail.com

327.7. ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕЙ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ ШОС

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1(09), 2017

Теги: внешняя политика Китая., дипломатия ШОС, взаимоотношения стран ШОС, безопасность, экономическая безопасность, Россия, Китай, ШОС

Автор:

Данная статья исследует возможность развития дипломатии ШОС, как с участниками организации, так и с сторонними акторами. В основном делается упор на отношения внутри организации что несомненно проецируется на сторонних акторов, в которых заинтересованы страны ШОС. В статье еще и делается всесторонний анализ китайского и российского влияния на формирование дипломатии ШОС. Так же интересы отдельных участников организации.

Содержание:

В последнее десятилетие, Китай занял более активную роль в международной системе, отмечая преобразование в своей внешней политике [1]. Он развил двусторонние отношения, к которым присоединились региональные и экономические организации, и активизировать свое участие в многосторонних организациях. Китай придает большое значение партнерству ШОС со своими ближайшими соседями в Центральной Азии [2]. В качестве соучредителя, Китай ожидает от этой организаций, становление платформой, где можно искать широкое сотрудничество между всеми странами и региональными организациями [3].

Одним из основных и влиятельных организаций в регионе, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), зарождающийся политический союз России, Китая, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, Индии и Пакистана, создана в июне 2001 года. ШОС возникла из Шанхайской пятерки, свободной группы по безопасности, которая включала каждого текущего члена ШОС за исключением Узбекистана, Индии и Пакистана. Шанхайская пятерка первоначально была сформирована в 1996 году в качестве меры по укреплению доверия, в котором государства-члены могли бы сотрудничать по вопросам делимитации, демаркации и решения вопросов спорных границ [4]. В течение лета 2001 года под руководством президента России Владимира Путина и председателя КНР Цзян Цзэминя, организация добавила Узбекистан в свои ряды и официально была переименована в ШОС, объявив себя в качестве регионального форума и пообещав укрепить связи между-государствами членами при обеспечении коллективной

Просмотров: 4141

Нет рецензий

Скачать файлы

2 статья2-Temirlan.docx 0

Категория

Междисциплинарные исс

Методологические труды

Макро- и Микроистория

История Отечества. Новь исследования

Исследования молодых у

Рецензия. Отзывы

Статьи по теме

327.7. ПЕРСПЕКТИВЫ Б: МНОГОСТОРОННЕЙ ДИ

УДК327.8 Эволюция поли Китая и казахстанско-кит: взаимоотношения

УДК 327(4/9): 930.22(4/9) КАЗАХСТАН – РОССИЯ И ДИПЛОМАТИЯ

FTAMP 03.20.00 МӘЛІМ Д МҰҢАММЕД-САЛЫҚ БАБ

Статьи автора

327.7. ПЕРСПЕКТИВЫ Б: МНОГОСТОРОННЕЙ ДИ

безопасности в Центральной Азии.

Конечно, риторика ШОС указывает на будущую возможность его стать влиятельной многосторонней организацией. Тем не менее, перспектива развития молодого ШОС в мощный региональный блок требует много усилий и времени. Например, каждая страна должна будет инвестировать необходимую политическую волю в рамках ШОС; организаций придется разработать свои собственные автономные учреждения и умелое средство руководства, сильно отличающейся в составляющих его государствах; ООН, США и ЕС должен был бы признать группу в качестве надежной международной организации; и самое главное, ШОС будет действовать в качестве законного транспортного средства для коллективных интересов своих членов, а не в качестве органа доминирования или режиссирования одного или двух государств. Это последнее условие трудно удовлетворить. Вскоре после его формирования, ШОС была описана во многих западных политических и разведывательных кругах, как просто синергетический инструмент российской и китайской внешней политики, с помощью которого эти две силы могут решать будущее государств Центральной Азии в растущих военных и экономических отношениях, одновременно координируя политику для подавления внутренних угроз, как воинствующих исламистских движений. Россия и Китай, в силу их гораздо большего размера, географической, экономической мощи и военной силы, доминировали в организации с самого начала с опрессовкой лидеров своих более мелких соседей, чтобы поддерживать свою политику; на самом деле, ШОС стала, такой какая она есть, во многом из директив лидеров этих двух стран. Это позволило министерствам иностранных дел России и Китая жестко вести позицию ШОС по многим вопросам, например, его нулевой толерантности подходов к исламистским, экстремистским и сепаратистским движениям.

ШОС стала де-факто трибуной для выражения своих политических взглядов его государствам-членам, особенно России и Китаю, на международную аудиторию. Страны Центральной Азии приняли китайско-русское доминирование в ШОС больше из необходимости, чем из желания. За последние несколько лет, лидеры этих государств вступили в союз с Россией и Китаем, чтобы получить поддержку своих жестких внутренних политик, строгое подавление религиозных и политических оппозиционных движений, охватывающих от гражданско-политических партий до радикально-исламистских боевиков. Отсутствие внимания Запада к региону привело многих региональных лидеров, таких как президент Узбекистана Ислам Каримов, заключить, что только Россия и Китай будут использовать военные войска для помощи при необходимости странам ЦА, чтобы победить этих внутренние и региональные угрозы [5]. Таким образом, в конце 1990-х годов, государства Центральной Азии начали укреплять свои отношения с этими двумя силами, и они приветствовали создание ШОС с энтузиазмом [6]. Со своей стороны, Россия и Китай надеются завоевать сотрудничество своих соседей в решении своих собственных проблем; например, Китай поставил серьезные требования о выдаче кого-либо из уйгурских националистов, бежавших в соседний Таджикистан и Киргизию.

С момента своего создания, ШОС добилась устойчивого прогресса в осуществлении своего мандата для более тесного регионального сотрудничества в области экономического развития. Китай делает гораздо больший акцент на расширении и координации экономического сотрудничества. Например, одним из важнейших результатов китайской дипломатии стало решение о реализации программы сотрудничества по многостороннему экономическому и торговому взаимодействию между странами-членами ШОС, механизм, который будет способствовать свободному потоку товаров, капиталов, услуг и технологий в регионе. В стремлении диверсифицировать свои источники энергии, Китай также заключил беспрецедентный контракт с Казахстаном, согласно которому нефть будет закачивается непосредственно через границу Китая в первый раз через Синьцзян. В 2005 году Китай обещал почти \$ 1 млрд кредитов для государств Центральной Азии [7]. Кроме того, совместные инвестиционные проекты в транспортной и телекоммуникационной отраслях дали положительные результаты, и формирование Делового совета ШОС является еще одной новой инициативой. Совет направлен для подготовки межбанковского соглашения во всем регионе и для помощи финансирования проектов в области развития. Результатом стало представление в 2015 году на Уфимском саммите Банка развития ШОС.

Сотрудничество в экономической повестке дня было углублено, развитие, которое в значительной степени инициировано и поддержано китайским правительством. Такие тактические ходы могут быть интерпретированы как китайская попытка выкроить влияние России в ШОС и в регионе и предположительно укрепить руководство Пекина в Центральной Азии. Возможно, было бы трудно назвать китайские намерения, но его подход к Центральной Азии поразительно знаком с китайским сближением с другими регионами, такими как Юго-Восточной Азия, Центральная и Южная Америка и Африка к югу от Сахары. Заинтересованность Китая в основном сосредоточена на торговле и дипломатической повестке дня, которая обеспечивает беспроблемное сотрудничество. В попытке развеять региональные опасения экономической, политической и военной силы Китая, китайские руководители используют основные направления "делать добро нашим соседям, относиться к нашим соседям в качестве партнеров" и "поддерживать дружеские отношения с нашими соседями, чтобы они чувствовали себя в безопасности, и поможет сделать их богатыми» [8].

Безопасность и экономика. Ни одному из членов ШОС, вероятно, не стоит недооценивать важность экономических факторов для обеспечения безопасности. Для Китая, строительство и усиление своей экономической мощи, являются приоритетной политикой к достижению будущего статуса и безопасности, в то время как Россия недавно использовала нефть и газ в качестве "оружия" более целенаправленной и вопиющим образом в ходе «Украинского кризиса» и

...сформировали четыре рабочие группы: по электронной торговле, таможи, досмотра товаров и унификации стандартов и инвестиционного сотрудничества. На встрече премьер-министров в сентябре 2004 года были утверждены более 100 соответствующих многосторонних проектов. На саммите 2006 года в Шанхае, ШОС и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) подписали меморандум о взаимопонимании в целях улучшения энергетического и транспортного сотрудничества с целью содействия региональной торговли, а также Генеральный секретарь ШОС (в то время китайский представитель) ясно дал понять, что будет реальный фокус на энергетику. Обе организации планируют углубить сотрудничество в качестве членов ШОС присоединиться к Всемирной торговой организации, куда уже Кыргызстан и Китай вошли с 1998 и 2001, соответственно, а четыре других членов ШОС находятся на различных этапах процесса присоединения. Даже без преимуществ таких программ ШОС и общих стабилизирующих эффектов организации (возможно, особенно имеющих отношение к трансграничной торговле), Китай имеет средства, чтобы ездить устойчивый рост торговли со своими соседями и мотивирован, чтобы сделать это не в последнюю очередь целей в области развития для своих западных провинций. Как было отмечено наблюдателем в 2003 году, однако, взаимовыгодное сотрудничество сдерживается проблемами "платежных механизмов, таможенных процедур, а также транспортных средств" [11]. Неравенства развития в рамках группы ШОС, с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном отстает от других, также может стать проблемой для экономической эффективности и сплоченности организации [12]. Именно на этом фоне, что Китай создал большой кредитный фонд в размере \$ 900 млн. долларов для своих партнеров в Центральной Азии в 2004 году [13]. На саммите ШОС в 2006 Шанхай, были высказаны надежды, что этот новый источник финансирования "поможет расширить региональное сотрудничество" [14], хотя к сентябрю 2006 года западные наблюдатели не смогли найти никаких доказательств того, что он прибыл в счет межбанковский Ассоциации [15]. Во всяком случае, кредит имеет большое значение как для его размер описанный один из комментаторов, как "жест, который делает западные (и России) экономическая дипломатия выглядят жалкими" [16]. И за то, что Китай, как правило, имеет не прилагается никаких политических или этических строк в ней. Для полноты картины, Китай и Россия также договорились о двустороннем порядке на различных конкретных совместных проектов, которые будут осуществляться с участием китайского капитала [17]. Элементы общей цели ШОС и взаимодополняемости существуют также в области энергетики. Китайская экономика, как известно, все более зависима от углеводородов, в условиях которого Китай теперь использует (часто недобросовестные) политические и экономические рычаги для создания энергетических альянсов буквально по всему миру. Было бы удивительно, если бы она не стремилась использовать ШОС, чтобы обеспечить поставки углеводородов из соседних стран [18]. У двух основных производителей углеводородов региона, Казахстана и России, есть некоторые причины подыгрывать Китаю. Россия рада диверсифицировать свои энергетические партнерства и сохранить или даже увеличить его на восток по экономическим причинам и показать своим европейским партнерам, что она имеет альтернативы. Львиная доля поставок импортеров энергоресурсов Центральной Азии приходится на Китай, что также является одним из средств контроля над их поведением. Китай и Казахстан имеют обратный мотив для работы друг с другом, чтобы избежать исключительную зависимость от России. Китай купил компанию со вторым по величине доказанных запасов нефти в Казахстане и договорились о строительстве трубопровода, соединяющий нефтяные месторождения с западным Китаем, не пересекая территорию России [19]. Тем не менее, в то время как Казахстан может способствовать диверсификации поставок Китая, Россия может гарантировать объемы поставок в долгосрочной перспективе. В целом, можно сказать, что члены ШОС имеют некоторые подлинные общие интересы, что также имеет отношение к их целям средства безопасности, содействия развитию Центральной Азии с помощью крупномасштабных китайских инвестиций и особенно в строительстве инфраструктуры, коммуникаций и сети энергоснабжения через регион. Тем не менее, деятельность ШОС до сих пор только достигли уровня постановки целей и первичного выделения ресурсов, с небольшим количеством доказательств того, что насколько эффективно они используются.

Развитие ШОС по трем направлениям (экономическое, безопасность и гуманитарное) отвечает интересам российско-китайского стратегического партнерства, а также национальным интересам государств. Вместе с тем заметны «нестыковки», особенно это касается экономического взаимодействия и такого направления, как долгосрочная стратегия развития ШОС. Проблематика

сохранится и в среднесрочной перспективе. Наибольшее значение имеет рассмотрение сценариев развития ситуации в Центральной Азии после вывода войск западной коалиции из Афганистана в 2014 г. Приоритетной задачей для всех стран останется формирование единого экономического пространства ШОС, однако подходы к такого рода проектам в странах существенно отличаются. Кроме того, существующая альтернатива в виде Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана существенно снижает выгоды для Китая, который более других стран заинтересован в новом оформлении пространства.[20]

Оценка и выводы. В то время как другие комментаторы из-за пределов региона часто пошли к крайностям в представлении ШОС как злокачественной «анти-НАТО» или отвергая его, как простое показуха, это исследование указывает на более прозаический вывод, что, как и большинство других организаций, имеет свои сильные и слабые стороны, хорошие и плохие моменты. Рассмотренный с точки зрения его функциональных возможностей безопасности, ШОС (как Шанхайская пятёрка) позволяет Китаю и России сосуществовать, и управлять их отношения с государствами Центральной Азии, без какого-либо открытого противостояния. Они, по-видимому, достигли определенной степени координации и взаимодействия между вооруженными силами своих членов и служб безопасности в отношении потенциальной борьбы с терроризмом. Организация разработала (по крайней мере, на бумаге) совместную политику в смежных областях внутренней и функциональной безопасности, и она затронула темы, которые имеют непосредственное отношение к экономической безопасности, таких как энергетическое сотрудничество и инфраструктура. Политика является слабой или вовсе отрицательной в отношении надлежащего управления и построения демократии, и это также может быть его ахиллесовой пятой в практическом плане, так как опора на репрессивные методы, в том числе попытки блокировать внешнее влияние, делает центральноазиатские общества и режимы скорее большими, чем менее хрупкими. В отличие от, по крайней мере, некоторых других организаций в сфере безопасности, ШОС не включает в себя каких-либо положений для парламентского собрания или для других форм общественного и независимого мониторинга, которые могли бы помочь его организациям распознавать и решать такие недостатки. Применение более детальных критериев легитимности и эффективности, разработанные в более ранних исследованиях СИПРИ [21], трудно сказать, что членство в ШОС принуждают или что его стиль работы является гегемоном. Мощь Китая и России в рамках группы, хорошо сбалансирован, хотя в долгосрочной перспективе преимущество опрокидывания в сторону Китая. Как было отмечено выше, большинство нынешних государств-наблюдателей выразили заинтересованность в полном членстве и сдерживается только отсутствием консенсуса среди нынешних членов по существу расширения. Члены Центральной Азии находятся в крайне асимметричном положении, как ущерб в каждом измерении (за исключением для нефти и газа Казахстана), но ШОС дает им символическое признание и равенство и, возможно, помогает в их глобальной политике "балансирования". Элиты Центральной Азии, которые хотят развивать свои западные ссылки могут быть на самом деле свободнее делать это до тех пор, пока членство в ШОС демонстрирует свою «лояльность» к партнерам [22]. Этот последний пункт также относится к суждению о ли какой-либо положительный результат, что члены ШОС выигрывают от стратегических отношений организации с остальным миром и перевешивает негативные последствия в других местах. Стоит также отметить, что Китай и Россия принадлежат к числу перекрывающихся групп, связанных с безопасностью в регионе, от большого Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) группы на шестисторонних переговорах по проблемам Корейского полуострова и новый Саммит Восточной Азии, все из которых за исключением СВА также США в качестве члена. Во всяком случае, нет никаких признаков того, пока что ШОС закрыл путь к возможному распространению роли, которую играют ОБСЕ, НАТО, Евроатлантическое партнерство и ЕС в Центральной Азии, да и вообще к возможному появлению новых субрегиональных групп, если местные государства могли бы найти более подлинную общую цель, чем в прошлом. Наиболее явно негативный аспект отношений ШОС с миром заключается в его неспособности установить совместный диалог с любым учреждением за пределами своего региона (или индивидуального западного государства), несмотря на официальный статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Это, в свою очередь, является напоминанием о том, что репутация может ограничить возможности организации почти столько же, сколько его мощности или фактического поведения. ШОС наглядно продемонстрировали гибкость и адаптивность путем его быстрого роста и создания новых сетей и механизмов. Вопросы, возникающие по-прежнему в своей повестке дня (таких, как энергетика и развитие экономики в целом) и остроте меньших государств присоединиться к нему оправдать предсказание, что его профиль и достичь будет продолжать расти еще некоторое время. Реальная неопределенность в среднесрочной и долгосрочной перспективе, может ли ШОС быть разогнаны национальных кризисов, вызванных жесткостью формирующих политику, по внутренним вопросам, или, наоборот-изменение сердца или идентичности среди правящих элит позволили бы ей стать инструментом для более искренне служения интересам своих граждан, приветствуя, а не блокирование внешних взаимодействий и помощи. Потребуется оптимистом, чтобы поверить сегодня, что гибкость организации идет до последнего сценария. Нельзя судить чрезмерно ШОС по стандартам других групп от пустого формализма. Его повестка дня относительно плотно сосредоточена, она создала сети и программы, которые логически отвечают ее приоритетам и ее процедуры являются искусными. За заявленные цели лежат подлинные, а иногда и экзистенциальные, общие интересы шести различных национальных государств, независимо от того, рассматриваются ли эти интересы как законные сами по себе. Он выполняет свою основную цель предотвращения конфликтов и мирного диалога между его членами. На тех же основаниях, по соотношению баланса сил института ШОС можно рассматривать как положительный. Зачаточный характер центральных институтов ШОС, в сочетании с природной

диспозицией государств-членов помогает объяснить слабость внешней направленности информационных усилий ШОС и ограниченные и предварительный характер его увертюр для межинституционального диалога.

REFERENCES

- 1 Gudrun Wacker, “China’s Grand Strategy,” China’s Rise: The Return of Geopolitics? S 3, (February 2006): 58.
- 2 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Foreign Ministry Official Briefs about Shanghai Cooperation Organization Summit,” June 12 2006, <<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t257842.htm>> (August 3 2006).
- 3 Beehner, “Background: The Rise of the Shanghai Cooperation Organization.”
- 4 Resolving border conflict issues has been foremost on the regional agenda of the Central Asian states since their independence; see, for instance, “Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential,” International Crisis Group – Asia Report No. 33, April 4, 2002.
- 5 Robert Cutler, “The Shattering of the Sino-Russian Entente Over the Shape of Central Asia?” Central Asia & Caucasus Analyst, November 21, 2001.
- 6 “Kazakh President Points to Importance of Shanghai Five Summit,” ITAR-TASS News, June 18, 2000.
- 7 The reference is to a number of occasions in 2005–2007 when Russia stopped deliveries via gas pipelines or imposed large unilateral price increases on its customers, for reasons widely interpreted as involving political pressure on some of its neighbour countries and, indirectly, on Western consumers supplied through the same channels.
- 8 Bates Gill and Yanzhong Huang, “Sources and Limits of Chinese ‘Soft Power,’” Survival 48, 2 (Summer 2006): 20.
- 9 China and Kazakhstan both achieved annual growth of their gross domestic products of 10% in 2005. International Monetary Fund (IMF), World Economic Outlook Database, Apr. 2007, URL <<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2007/01/data/index.aspx>>; ‘Nazarbayev visit to Washington: looking for recognition as regional leader’, Eurasia Insight, 26 Sep. 2006, URL <<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav092606.shtml>>.
- 10 ‘Chinese premier proposes free trade zone within SCO’, People’s Daily (English edn), 23 Sep. 2003.
- 11 Spechler, M. C., ‘Crouching dragon, hungry tigers: China and Central Asia’, Contemporary Economic Policy, vol. 21, no. 2 (Apr. 2003), pp. 270–80.
- 12 Touzovskaya, N., ‘Shanghai Cooperation Organization: a new security provider for Central Asia?’, Security in a Globalized World: Towards Regional Cooperation and Strategic Partnership (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik: Berlin, forthcoming).
- 13 ‘China offers US\$900 million in credit loans to SCO members’, People’s Daily (English edn), 18 June 2004.
- 14 Joint Communiqué of the Meeting of the Council of Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization, Shanghai, 15 June 2006, URL <http://english.scosummit2006.org/en_zxbb/2006-06/15/content_756.htm>.
- 15 Official of the EU Council Secretariat, Interview with author, Brussels, 14 Sep. 2006.
- 16 Bhadrakumar, M. K., ‘China and Russia embrace the Shanghai spirit’, Asia Times, 16 June 2006.
- 17 Putin, V., ‘Answers to the questions of media representatives following the Shanghai Cooperation Organisation summit’, 15 June 2006, Shanghai, URL <<http://www.kremlin.ru/eng/sdocs/speeches.shtml>>.
- 18 Zha Daojiong, ‘China’s energy security and its international relations’, China and Eurasia Forum Quarterly, vol. 3. no. 3 (Nov. 2005), p. 48.
- 19 ‘Kazakhs agree to China pipeline’, BBC News, 18 May 2004, URL <<http://news.bbc.co.uk/2/3723249.stm>>; ‘CNPC secures Petro Kazakhstan bid’, BBC News, 26 Oct. 2005, URL <<http://news.bbc.co.uk/2/4378298.stm>>; and Xinhua, ‘China’s CITIC Group acquires Kazakhstan oil assets for 1.91 bln US dollars’, People’s Daily (English edn), 1 Jan. 2006.
- 20 Luzyanin s.g. Shanghai cooperation organization 2013–2015. Forecasts, scenarios and possibilities of development. M., 2013. 120 p.
- 21 Bailes, A. J. K. and Cottey, A., ‘Regional security cooperation in the early 21st century’, SIPRI Yearbook 2006: Armaments, Disarmament and International Security (Oxford University Press: Oxford, 2006), pp. 195–223.
- 22 Maksutov, R., ‘The Shanghai Cooperation Organization: a Central Asian perspective’, SIPRI Project Paper, Aug. 2006, URL <<http://www.sipri.org/contents/worldsec/eurosec.html>>, pp. 12–13.

ШҰЫ-НЫҢ БОЛАШАҚ КӨПЖАҚТЫ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ КЕЛЕШЕГІ

Н. Мұқаметханұлы

Т.ғ.д., профессор Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

e-mail: nabizhan.muhametkhanuly@gmail.com

ТА ЕРБОСЫНОВ

Т.А. Ербосинов

Аймақтану – 2 курс магистранты

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ, Алматы

e-mail: erbosinov.temirlan@gmail.com**Кілтсөздер:** ШЫҰ, Қытай, Ресей, экономикалық қауіпсіздік, қауіпсіздік, ШЫҰ мемлекеттерінің қарым-қатынасы, ШЫҰ дипломатиясы, Қытай сыртқы саясаты.**Түіндеме.** Мақалада болашақ ШЫҰ мүше мемлекеттермен де сырт акторлармен дипломатиясының даму мүмкіндіктерін зерделейді. Негізі болшақ мүше болуы мүмкін мемлекеттерге қолданылатын ішкі қатынастарға арналған. Мақалада ШЫҰ-ның болашағын түзудегі қытайлық және ресейлік ықпал жан-жақты зерттелді. Жекеше алған мемлекеттердің қызығушылықтары қарастырылған.**PROSPECTS OF NEW MULTILATERAL DIPLOMACY OF THE SCO****N.Mukamethanuly****Professor of Al-Farabi KazNU**e-mail: nabizhan.muhametkhanuly@gmail.com**T. Yerbosinov**

2-year MA, "Regional Studies",

Kazakh Ablaihan University of International Relation and World Languages

Almaty, Kazakhstan

E-mail: erbosinov.temirlan@gmail.com**Annotation.** In the article issued on future development of internal as well as external multilateral diplomacy of the SCO. Mainly, basing on the internal relations, which transferring for the external relations, whom interested as future members. In the article thoroughly analyzing chinese and russian influence on diplomacy forming. Also investigated interests of separate actors.**Key words:** The SCO, China, Russia, economic security, security, relations of the SCO member-states, diplomacy of the SCO, foreign policy of China.**Нет комментариев**Для того, чтобы оставить комментарий [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#)**ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА**